

8. Intervju s Zhakom Derrida [Interview with Jacques Derrida]. *Arbor Mundi* [Arbor Mundi]. Moscow, 1992, no. 1.
9. *Kniga fanfikov* [The book of fanfics]. Available at: <http://www.ficbook.net>
10. Loseva M. A., Kozlova O. D. Miry fjezezi: igrovye soobshchestva v sovremennom kul'turnom prostranstve [Fantasy Worlds: Gaming Community in the contemporary cultural space]. *Novye tradicii*. Ed. by E. Ye. Surovov i S. A. Rassadinov. St. Petersburg, Petropolis Publ., 2009.
11. Man'kovskaja N. V. *Jestetika postmodernizma* [The aesthetics of postmodernism]. St. Petersburg, Aleteya Publ., 2000.
12. Pechenkina O. A. *Etika simulyakrov Zhana Bodriyara* [Ethics Jean Baudrillard simulacra]. Tula, 2006.
13. Rudnev V. Kitch [Kitsch]. *Slovar' kul'tury XX veka. Kljuchevye ponyatiya i teksty* [Dictionary culture of the twentieth century. Key concepts and texts]. Moscow, Agraf Publ., 1997.
14. *Fanfiki.info* [Fanfics.info]. Available at: <http://www.fanfics.info/>
15. Hrenov N. A. *Kul'tura v epohu sotsial'nogo haosa* [The culture in the era of social chaos]. Moscow, Editorial URSS Publ., 2002.
16. Hellekson K., Busse K. *Fan Fiction and Fan Communities in the Age of the Internet*. McFarland & Company, 2006.
17. *The Lord of the Rings: The Fellowship of the Rings*. Available at: <http://www.ag.ru/games>
18. *The Lord of the Rings: The motion picture trilogy*. Available at: <http://www.lordoftherings.net/home.htm>
19. Verba J. M. *Boldly Writing: A Trekker Fan & Zine History, 1967–1987*. Minnetonka, FTL Publ., 2003.
20. *Wizarding World of Harry*. Available at: <http://www.universalorlando.com/harrypotter>

ЧАЙЛДФРИ – КОНТРАКУЛЬТУРНЫЙ ВЫЗОВ СОВРЕМЕННОМУ РОССИЙСКОМУ ОБЩЕСТВУ

Бичарова Мария Михайловна, кандидат филологических наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: valkirija@inbox.ru

Пиценко Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: daniello2002@yandex.ru

Горлова Екатерина Владимировна, кандидат философских наук, Астраханский государственный университет, Российская Федерация, 414056, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, E-mail: spiro.spero@mail.ru

Статья посвящена изучению причин возникновения явления «чайлдфри», сообщества так называемых не-родителей, добровольно отказавшихся от деторождения. Проведена параллель между социально-культурными трансформациями двух стран: США и России, – ставшими благодатной почвой для широкого распространения идеи «свободы от детей». Установлено, что как отрицательные, так и положительные изменения в экономической, политической, социальной и культурной жизни страны могут стать причиной возникновения социального и психологического напряжения, провоцирующего смещение системы ценностных ориентиров отдельных индивидуумов, в частности отрицание традиционных представлений о семье, браке и деторождении.

Ключевые слова: семья, чайлдфри, добровольная бездетность, идеология, государство, культура, социальные последствия

CHILDFREE AS CONTRA-CULTURAL CHALLENGE TO MODERN RUSSIAN SOCIETY

Bicharova Mariya M., Ph.D. (Philology), Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 4141056, Russian Federation, E-mail: valkirija@inbox.ru

Pitsenko Oksana V., Ph.D. (History), Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 4141056, Russian Federation, E-mail: daniello2002@yandex.ru

Gorlova Ekaterina V., Ph.D. (Philosophy), Astrakhan State University, 20a Tatischeva Str., Astrakhan, 4141056, Russian Federation, E-mail: spiro.spero@mail.ru

The article is devoted to study of the reasons of phenomenon “childfree” appearance. It is the community of so called non-parents who voluntary refuse from being parents. The parallel between social and cultural transformations in two countries: the USA and Russia is made. These transformations became fertile field for wide spreading of “free from children” idea. It is ascertained that both positive and negative changes in economical, political, social and cultural fields of the country may become the reason of social and psychological tension. It can provoke the shift of some people values including negation traditional notions of family, marriage and child-bearing.

Keywords: family, childfree, voluntary childlessness, ideology, state, culture, social consequences

Семья как наивысшая ценность и неотъемлемая часть мировой и отечественной культуры охраняется обществом, государством, религией. Универсальная и вариативная одновременно, семья сегодня как в нашей стране, так и на Западе, является жизненным ориентиром для большинства мужчин и женщин.

«Множество семей разных социальных слоев и страт составляет в целом общество и отражает сложную палитру системы общественных отношений» [6, с. 9]. Будучи человеческой универсалией, семья отражает тенденции и изменения, происходящие в обществе, политике, экономике, культуре. Семья, играя роль ячейки общества, является зеркалом, в котором отражаются культурные, социальные, правовые, а также демографические стороны жизни целых народов.

Для русского национального сознания концепт «семья» является одним из важнейших в культурной традиции народа. Семья – это средоточие основных жизненных ценностей, счастья, достатка. Семья тесно связана с понятием «дом», она ассоциируется у русского человека с чем-то хорошим, добрым, теплым,

местом, где человека любят и заботятся о нем. Это последний оплот подлинной общности, коллективизма, как росток, который крепнет в благоприятных условиях и открывается миру. Философия и литература способствовали созданию такой системы ценностей и традиций, которые господствовали веками в нашей стране. В национальном сознании сформирован определенный культурный идеал образа русского мужчины и женщины, российской семьи. Однако в современных условиях система устоев, традиций и ценностных ориентиров, вполне естественно и неизбежно претерпевает изменения, которые трансформируют наш социум, наше миропонимание и самоопределение. Закономерно, что эти изменения затрагивают как общественную систему в целом, так и ее отдельные элементы, в частности семью.

Можно наблюдать, как формируется новый совершенно иной образ семьи, в которой молодые мужчины и женщины по определенным причинам, физиологическим, психологическим, социальным, идейно-религиозным или идейно-политическим, не могут или не хотят иметь детей. Сегодня молодые люди отказываются либо откладывают на более поздний срок создание семьи и рождение детей, что зачастую выливается в присоединение к идеологии «чайлдфри». В этой связи первоочередными задачами для большинства таких семей становятся получение достойного образования, устройство на хорошо оплачиваемую работу, построение карьеры.

Для России явление «чайлдфри» относительно новое. Родиной зарождения данного течения является США, и это было обусловлено вполне определенными социально-политическими изменениями в стране.

После Второй мировой войны ментальность американцев подверглась значительной трансформации. В первую очередь этому способствовало появление таких приборов как пылесос и стиральная машина. При всей обыденности этих предметов не следует забывать, что они трансформировали повседневность в состоянии достатка, высвобождая массу свободного времени для развлечений, праздного времяпрепровождения и т.д. Способность хранить в холодильниках продукты про запас не только редуцировало стремление американского поколения голодных военных лет психологически гарантировать благополучие, но и восполнило новую потребность к получению удовольствий. Все можно купить про запас, не надо отказывать себе в гастрономических удовольствиях или откладывать их на неопределенное время. Если нет в холодильнике продуктов, их доставят в любой момент [5]. Не надо тратить массу времени на приготовления обедов, домашнюю работу и т.д.

Подобные обстоятельства не стали новыми для западного общества. Одним из первых, кто заговорил о подобной ситуации, был норвежский социолог-футурист и экономист Т. Веблен (1857–1929), оказавшийся в конце XIX в. в США. Пораженный уровнем развития этой страны и социально-экономическим состоянием среднего класса Новой Англии, а затем и Среднего Запада, Т. Веблен создал теорию, изложенную в 1899 г. в монографии «Теория праздного класса: экономическое исследование институций» [9]. В этой книге социолог, симпатизирующий идеям социализма, попытался проследить стремление среднего и высшего класса к роскоши и, как ему казалось, праздному демонстративному расточительству. Поясняя во введении свою теорию, он замечает, что для того чтобы возник праздничный класс, «средства существования должны доставаться на достаточно легких условиях с тем, чтобы освободить значительную часть общества от постоянного участия в ежедневном рутинном труде. Институт праздного класса развивается из возникшего ранее разделения труда, согласно которому одни виды почетны, а другие – нет. При этом древнем разграничении почетными видами занятий являются те, которые можно отнести к разряду доблестной деятельности, непочетными – те ежедневные рутинные занятия, которые никакого значимого элемента доблестной деятельности не содержат» [9, с. 8]. В стремлении сравниться с «праздным классом» средние и низшие слои пытаются повысить свой статус, приобретая различные статусные предметы, из чего возникает «демонстративное потребление» (conspicuous consumption).

В дальнейшем эти идеи были развиты в трудах другого известного американского экономиста, занимавшегося экономикой потребления, П. Нистрома, который в 1928 г. в работе «Экономика моды» заявил, что в условиях индустриальных революций и последующего изменения стиля жизни неконтролируемое потребление приводит к «философии тщетности»: «Один взгляд на жизнь и ее цели, может в значительной мере изменить отношение к товарам, в которых мода играет заметную роль. В настоящее время, немало людей в западных странах отошли от старых стандартов религии и философии и, не сумев разработать новые взгляды, способные заменить их, придерживаются того, что можно назвать, за неимением лучшего названия, философией тщетности (philosophy of futility). Такой взгляд на жизнь (или отсутствие взгляда на жизнь) включает в себя вопрос о значении мотивов и целей в основной деятельности человека. Всегда существует тенденция оспаривать цели самой жизни. Это отсутствие цели в жизни влияет на потребление, концентрируя внимание человека на более поверхностных вещах, которые составляют большую часть потребления ради моды (fashionable consumption)» [8, с. 68].

Таким образом, чайлдфри следует рассматривать как культурный сдвиг именно последней четверти XX в., возникший на стыке мейнстрима, контркультуры, процесса глобализации и доминанты общества потребления.

Развивающиеся в послевоенные годы молодежные контркультурные направления (хипстеры, битники, хиппи, неоязычники и др.), бросив некий вызов культурному мейнстриму США, являлись определенной аномалией, которая постепенно ставила под сомнение само существование сложившегося видения. Именно наличие такой аномалии, согласно Т. Куну, ведет к парадигмальному сдвигу, что, на наш взгляд, можно соотнести с появлением философии «чайлдфри».

В первой половине XX в. наблюдается определенный спад в социальном, культурном и экономическом развитии страны, что обусловлено Великой депрессией, Второй мировой войной и другими причинами. Однако вторая половина XX в. ознаменована бурным экономическим подъемом, развитием активного потребления, определением американцев как суперэтноса, расширением границ и превращением мира в

так называемую «глобальную деревню». Именно в этот период на фоне возникающих контркультурных течений формируется новое социокультурное явление «чайлдфри».

Аналогичный парадигмальный сдвиг произошел и в России вследствие важнейших социально-экономических перемен, произошедших на постсоветском пространстве, так как российское общество сталкивается с рядом различных вызовов, в том числе и культурных. Одним из значимых процессов в условиях трансформации культуры в это период стало изменение духовных приоритетов, ценностей общества, сложившейся культурной парадигмы, что стало благодатной почвой для прорастания семян западного течения «чайлдфри».

Понимание популярности «чайлдфри» как определенного культурного сдвига проясняет механизм формирования новых культурных моделей и их связь с другими процессами в обществе. Развитие России по пути формирования постиндустриального общества, инкорпорация ее в такое новое международное явление, как «глобальная деревня», может привести к тому, что наша страна столкнется с множеством проблем, которые встали перед западным обществом несколько десятилетий назад. Четкое понимание законов не только социально-экономических трансформаций общества, но и развития национальной культуры является залогом преобразования России в передовую страну XXI в. То, что «чайлдфри» являлся частью этих процессов, не вызывает сомнения, а изучение его феномена помогает не только реагировать на зарождающиеся вызовы, но и преобразовать их из негативных в позитивные. Являясь отражением определенных социальных и экономических процессов, культурные модели «чайлдфри» выступают индикатором, указывающим на определенные тенденции в развитии того общества, в котором существует этот феномен.

Типичная современная семья в Российской Федерации является малодетной – до двух детей. Это в некоторой степени связано с отсутствием «моды» на число детей более двух, откладыванием рождения первого ребенка, и значительным числом внебрачной рождаемости. Неустойчивость семьи связана с падением ценности семьи, молодые пары отказываются от официальной регистрации брачных отношений. Одним из важных факторов, определяющих низкую рождаемость, является отсутствие у молодежи и молодых семей достойных жилищных условий и перспективы их улучшения по мере рождения детей.

В значительной степени отказ от деторождения может быть обусловлен социально-экономическими процессами, происходившими в нашей стране в конце XX в. С середины 90-х гг. XX в. в России наблюдалась убыль населения. Это связано с распадом СССР, который сопровождался экономическим, политическим, культурным и социальным кризисом. Занимая первое место в мире по площади территории, Россия стремительно теряла свои позиции на демографическом поле. Если в 1991 г. по численности населения РФ была на 6 месте, то в 2012 г. – 10 место [4].

Темпы экономического роста и производительность труда упали почти до нулевой отметки. Отечественная экономика приобрела расточительно-затратный характер: превосходя многих по добыче полезных ископаемых, по объемам производства чугуна, стали, электроэнергии и т.д., Россия резко отставала по выпуску конечной продукции, не говоря уже о ее качестве. Самая богатая ресурсами страна мира оказалась не в состоянии создать достойные условия жизни для своих граждан. Неповоротливая российская экономика не могла удовлетворить меняющиеся потребности людей. Состояние экономики, социальной среды и нравственности пагубно влияло на настроения людей, на духовное состояние общества. С одной стороны, распространялись пессимизм и откровенный цинизм, с другой – возникало чувство «обиды за державу», росло недовольство общим политическим курсом. И хотя к концу 1990-х гг. социально-политическая ситуация относительно стабилизировалась, в обществе присутствовало скрытое напряжение. На фоне негативных социально-экономических факторов, которые ослабляли внешнеполитические позиции и подрывали международный престиж нашей страны, все более привлекательной становилась идея «американской свободы». Попытки восстановить ценность свободы личности, которая формально воспринимается многими как одно из прав человека и гражданина привели к тому, что понятие «свобода личности» стало приобретать новые смыслы. Свобода, как она трактуется современной западной философской мыслью, при равнозначности ценностей всегда приоритетна и основана на выборе. Именно такой подход оказался удобным для тех, кто демонстрирует свою свободу выбора в полном отказе от деторождения, и это переворачивает традиционные представления о семейных ценностях, смысле человеческого бытия и сущности деторождения и материнства. Появление таких новых взглядов на жизненные ценности и приоритеты вполне закономерно.

Причинами возникновения нового чаще всего выступает или «социальный заказ», или «пограничная» ситуация, когда мир незримо бросает индивиду вызов и заставляет на него отвечать. Пограничная ситуация вызывает социальное и психологическое напряжение, подталкивающее человека к изменению системы жизненно важных правил: выбору других правил (существующих в культуре и известных ему) или созданию для себя и своей культуры новых поведенческих основ. В этой ситуации человек может противопоставить себя внешнему давлению и стать законодателем нового порядка, бросив обществу контркультурный вызов, пойти с ним на конфликт [7, с. 45].

Приверженцы идеологии «свободы от детей», так называемые «чайлдфри», в корне переворачивают идею о высокой нравственности и религиозности процесса создания семьи и деторождения, заявляя, что рожать детей в современных условиях – преступление. Создание полноценной семьи по их убеждению, – это пережиток прошлого, мешающий вести образ жизни, наполненный чувственными наслаждениями и удовольствиями, удовлетворяя все свои желания и прихоти. Наиболее яркие приверженцы такой идеологии называют полноценные семьи с детьми «рожающим быдлом», полагая, что рождение ребенка – это самоцель, а не шаг к формированию личности, семьи и общества, полностью перечеркивая высоко этический и христианский подход к вопросам создания семьи и рождения ребенка. Противоречие, которое кроется, с одной стороны, в желании «получить от жизни все», в том числе максимум чувственных и физических удовольствий, а с другой осуждение деторождения как «нижнего проявления человеческого существова-

ния», говорит о стихийности и нечеткой обоснованности философии «добровольной бездетности». Это, впрочем, не мешает приверженцам добровольного отказа от деторождения пропагандировать идею «свободы от детей».

В России «чайлдфри» появились в конце 2004 г. в виде виртуального сообщества, которое насчитывало порядка 500 человек. Странники добровольной бездетности обзавелись собственным сайтом, где выказывают свое недовольство людьми, которые не принимают и не понимают взгляды сообщества. Появились также ресурсы, посвященные изучению этого феномена в российском контексте.

Говоря о феномене «чайлдфри», большинство исследователей, единогласны в том, что сознательное нежелание иметь детей – это отклонение от нормы, противоречащее традиционной модели семьи, самой сути человеческой природы. Объясняется это, в основном, нежеланием современной женщины переживать классические стадии семейной жизни большинства женщин: образование – брак – рождение ребенка. Современная молодая женщина целеустремленна и ориентирована на профессиональный, личностный и карьерный рост, поэтому часто предпочитает хорошую, высоко оплачиваемую работу, отнимающую большую часть ее времени, созданию собственной семьи и рождению детей. Вот почему число психологически и физиологически здоровых женщин, сознательно отказывающихся становиться матерью или откладывающих период рождения первого ребенка на более поздний период, увеличивается. Исследуя отдельные характеристики представителей «чайлдфри», социологи отмечают, что они более интеллектуально развиты, в большей степени востребованы как специалисты и администраторы, имеют более высокий доход, предпочитают жить в крупных городах, менее склонны к религии и соблюдению традиционных обычаев. Они ориентированы на жизнь в комфорте, наличие свободного времени, хобби, друзей, на собственное саморазвитие, эмоциональную и физическую близость с партнером [1, с. 191].

Попытки правительства, направленные на стимулирование деторождения в России и увеличение продолжительности жизни, становятся для «чайлдфри» своего рода «красной тряпкой», каждая новая программа встречает с их стороны резкое отторжение, критику и провоцирует новые пропагандистские действия.

Так, 9 октября 2007 г. принята Концепция демографической политики Российской Федерации на период до 2025 г., цели которой были сформулированы как стабилизация численности населения к 2015 г. на уровне 142–143 млн человек и создание условий для ее роста к 2025 г. до 145 млн человек, а также повышение качества жизни населения и увеличение ожидаемой продолжительности жизни к 2015 г. до 70 лет, к 2025 г. – до 75 лет.

Достижение целей демографической политики Российской Федерации включает в себя обеспечение стабильного экономического роста и роста благосостояния населения, снижение уровня бедности и уменьшение дифференциации по доходам, интенсивное развитие человеческого капитала и создание эффективной социальной инфраструктуры (здравоохранение, образование, социальная защита населения), рынка доступного жилья, гибкого рынка труда, улучшение санитарно-эпидемиологической обстановки.

Началом введения программы материнского капитала стало послание В. В. Путина к Федеральному собранию 10 мая 2006 г. Одной из ключевых мер решения демографических проблем было названо стимулирование рождаемости, введение мер государственной поддержки молодых семей (в первую очередь, женщин), которые принимают решение родить ребенка. Совокупность предложенных нововведений включала в себя увеличение пособий по уходу за ребенком до 1,5 лет, компенсацию затрат на дошкольное воспитание детей, развитие репродуктивного здравоохранения. Главной мерой, призванной побудить женщин к рождению, как минимум, двух детей, был назван материнский капитал.

Суть программы состояла в следующем: женщина, родившая второго (или последующего) ребенка в период с 1 января 2007 г. до 31 декабря 2016 г., оформляет сертификат, подтверждающий право на получение «материнского капитала». Материнский капитал определяется как денежная сумма, подлежащая регламентированному расходованию и индексированию. Размер материнского капитала в 2006 г. равнялся 250000 руб., а к 2015 г. достиг 453026 руб. По достижении ребенком трех лет мать может использовать материнский капитал в соответствии с тремя законодательно определенными направлениями трат (на улучшение собственных жилищных условий, на образование детей или накопительную часть собственной пенсии) [3].

Эта программа сразу подверглась критике. Недовольные программой заявляли, что выплаты в заявленном размере не достаточны для того, чтобы стимулировать семьи среднего класса к рождению детей (в Москве на эту сумму можно было купить около 5 м² жилплощади) или оплаты образования ребенка.

В 2008–2009 гг. под влиянием критических замечаний, а также в контексте мирового финансового кризиса в программу материнского капитала был внесен ряд дополнений. Во-первых, на определенный период, было разрешено использовать материнский капитал на покрытие ипотеки сразу после рождения второго ребенка (Постановление Правительства РФ № 20 от 13 января 2009 г. «О внесении изменений в Правила направления средств (части средств) материнского (семейного) капитала на улучшение жилищных условий»).

Во-вторых, матери получили право на получение единовременной выплаты в размере 12000 руб. за счет материнского капитала. (Федеральный закон Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 288-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон “О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей”»).

В-третьих, право использовать материнский капитал на улучшение жилищных условий получили отцы, в случае, если на них оформлен кредитный договор, и они состоят в зарегистрированном браке с женщиной, имеющей право на материнский капитал. Федеральный закон Российской Федерации от 28 июля 2010 г. № 241-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и о порядке предоставления единовременной выплаты за счет средств материнского (семейного) капитала».

Но эти нововведения, реагирующие на изменения ситуации, не сняли претензий к программе. Пришедшая с Запада и имеющая свои мотивационные корни идея «свободы от детей», на российской почве весьма успешно стала подкрепляться новыми аргументами. Если в советский период наша страна демонстрировала государственную потребность в женском труде, обеспечивая свои нужды соответствующей политикой, которая позволяла синхронизировать трудовую занятость и материнство, то сегодня сознание молодых женщин детородного возраста определяется низкой институциональной поддержкой со стороны государства, дороговизной и малым количеством муниципальных и частных дошкольных образовательных учреждений и возросшими требованиями к качеству жизни. То, что удавалось поколению матерей, с трудом удается их дочерям также в связи с возросшим в постреформенный период притязаниям и возможностям самореализации в образовании и карьере. С другой стороны современные условия дают много возможностей. Благодаря достижениям медицины, заметно снизилась детская смертность и появились способы планирования семьи, в частности решен вопрос эффективности средств контрацепции. Перед людьми, особенно жителями крупных городов, уже не стоят так остро вопросы простого выживания – появилось время и деньги на собственный досуг и развлечения. Растет социальная мобильность – люди больше не засиживаются на одном месте, а чаще меняют место работы и сферу занятости, стало цениться дополнительное образование. Все эти перемены привели к тому, что в развитых странах многодетных семей стало намного меньше, а рождение детей стало откладываться на все более поздний срок – обычно до достижения определенного уровня материально благосостояния. В итоге многие пары ограничиваются рождением одного ребенка, либо приходят к выводу, что они вообще не хотят заводить потомство [2, с. 272].

Итак, многие факторы прямо или косвенно влияют на сознательное желание современных молодых женщин и мужчин примкнуть к движению «чайлдфри». Пока специалисты не видят угрозы для демографической ситуации в распространении идеологии «чайлдфри», так как количество семей, которые не представляют семью без ребенка, намного больше. Спорным также является суждение некоторых психологов о том, что движение «чайлдфри» – своеобразный естественный способ регуляции численности населения на планете. Течение добровольно бездетных нельзя назвать масштабным в нашей стране, к тому же не все приверженцы добровольной бездетности стремятся убедительно обосновать причину нежелания иметь детей, однако важно отслеживать масштабы распространения данной идеологии, чтобы в дальнейшем не допустить пагубных последствий для социально-экономического, культурно-нравственного и демографического климата в нашей стране.

Список литературы

1. Бичарова М. М., Пиценко О. В. Добровольная бездетность как следствие кризиса института семьи в современном российском обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (40). С. 190–196.
2. Бичарова М. М., Пиценко О. В. Идеология чайлдфри как следствие межнационального конфликта // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2013. № 3 (36). С. 264–275.
3. Бороздина Е. А., Здравомыслова Е. А., Темкина А. А. Как распорядиться «материнским капиталом» или граждане в семейной политике // Социологические исследования. 2012. № 7. С. 108–118. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit02.php>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 05.05.2015).
4. Демоскоп Weekly. Электронные данные. Режим доступа: <http://www.demoscope.ru/>, свободный. Загл. с экрана. Яз. рус. (Дата обращения 05.05.2015).
5. Крючкова Е. В. Влияние американского феминизма на формирование женского образа в Нью Эйдж // Семья и женщина в современном мире: социальные и культурные аспекты. Минск: Право и экономика, 2012. С. 314–316.
6. Любарт М. К. Семья во французском обществе: XVIII – начало XX века. М.: Наука, 2005. С. 9.
7. Миндолина М. В. Контракультура: сущность и существование. Белгород, 2006.
8. Nystrom P. *Economics of Fashion*. N.Y., 1928. 434 p.
9. Veblen Th. *The Theory of Leisure Class: An Economic Study of Institution*. N.Y., 1912. 404 p.

References

1. Bicharova M. M., Pitsenko O. V. Dobrovolnaya bezdetnost kak posledstvie krizisa instituta semi v sovremennom rossiyskom obshchestve. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2014, no. 4 (40), pp. 190–196.
2. Bicharova M. M., Pitsenko O. V. Ideologiya chayldfri kak posledstvie mezhnatsionalnogo konflikta. *Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura*, 2013, no. 3 (36), pp. 264–275.
3. Borozdina Ye. A., Zdravomyslova Ye. A., Temkina A. A. Kak rasporyaditsya «materinskim kapitalom» ili grazhdane v semeynoy politike. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2012, no. 7, pp. 108–118. Available at: <http://www.demoscope.ru/weekly/2013/0553/analit02.php> (Accessed 05.05.2015).
4. Demoskop Weekly. *Elektronnye dannye*. Available at: <http://www.demoscope.ru/> (Accessed 05.05.2015).
5. Kryuchkova Ye. V. Vliyaniye amerikanskogo feminizma na formirovaniye zhenskogo obraza v Nyu Eydzh. *Semya i zhenshchina v sovremennom mire: sotsialnye i kulturnye aspekty*. Minsk, Pravo i ekonomika Publ., 2012, pp. 314–316.
6. Lyubart M. K. *Semya vo frantsuzskom obshchestve: XVIII – nachalo XX veka*. Moscow, Nauka Publ., 2005, p. 9.
7. Mindolina M. V. *Kontrkultura: sushchnost i sushchestvovanie*. Belgorod, 2006.
8. Nystrom P. *Economics of Fashion*. N.Y., 1928, 434 p.
9. Veblen Th. *The Theory of Leisure Class: An Economic Study of Institution*. N.Y., 1912, 404 p.